Четыре года

К тренировочной площадке, держась за руки, шла пара: один - высокий и серебристоволосый, другой - невысокий и светловолосый.

Какаши внимательно слушал, как мальчик в подробностях рассказывал ему о прогулке с крестным отцом накануне - Какаши в конце концов согласился дать ему два часа на общение с мальчишкой, поскольку Джирайя сегодня уезжал из деревни и не вернется еще бог знает сколько времени. Даже двух часов было достаточно, чтобы познакомить четырёхлетнего ребёнка с некоторыми сомнительными, чисто джирайевскими забавами, и хорошо, что Наруто был так невинен.

"...А потом он исполнил тот странный танец, который он исполняет, встал на дыбы и упал! Эро-дзидзи - идиот", - сказал Наруто совершенно искренне. Какаши вздрогнул и закашлялся.

"Эро - где ты выучил это слово?" - спросил он, подумав, что хорошо, что Джирайя уже давно уехал из страны. Наруто подмигнул ему.

"Дамы на горячих источниках кричали ему это".

Какаши закрыл глаза. Он, конечно, пожалеет, что спросил об этом, но... "...Они называли его Эро-джиджи?"

"Нет, они называли его эро-что-то еще, но я могу "входить" в это что-то еще, так что теперь он Эро-джиджи". Наруто решительно кивнул.

"Угу", - сказал Какаши, оттаскивая Наруто с пути бегущей команды генинов.

Вскоре они достигли солнечного, травянистого тренировочного поля, которое Какаши предпочитал использовать для обучения своего молодого товарища. Он обещал Наруто сегодня нечто особенное, чтобы вознаградить его за первый день изучения кандзи, более сложной формы письма, используемой в Конохе.

Какаши удивляло, что юноше нравится изучать физические упражнения: метание кунаев, формы тайдзюцу и тому подобное, но, поскольку он всегда старался превратить их в своеобразную игру, в этом не было ничего необычного. В конце концов, никто из них не умел играть по-настоящему.

"Хорошо!" - сказал он, остановившись в центре тренировочной площадки, - "Сегодня мы сделаем кое-что особенное".

Наруто с готовностью кивнул. "Да, да, да! Ты омич! Что-то крутое и потрясающее, да? Точно!"

"Стоп, подожди", - рассмеялся Какаши, схватив размахивающего маленькими кулачками Наруто. "Сегодня я покажу тебе, как метать кунаи в те мишени".

Мгновенно лицо Наруто опустилось. "Но это же скучно", - заскулил он. "Я знаю, как это делается! Ты обещал что-то новенькое!"

Какаши усмехнулся, глядя на маленького мальчика. "Обещал, да? Я думал, что сегодня научу тебя метать живые кунаи, но если ты предпочитаешь что-то другое..."

Глаза Наруто расширились. "Что такое живой кунай?" - спросил он. Какаши полез в подсумок и достал один из своих кунаев - тот, что он использовал в настоящих боях, - и встал на колени, чтобы оказаться на уровне Наруто.

"Это живой кунай, - сказал он, показывая его ребенку. "Немного опаснее, чем деревянные макеты, с которыми тебя учили, верно?"

На лице четырехлетнего ребенка появилось истерическое выражение, когда он неуверенно протянул крошечную руку, чтобы - очень, очень осторожно - коснуться плоского металлического лезвия. Когда его ладошка соприкоснулась с прохладным металлом, он подпрыгнул и отдернул руку назад, а его глаза метнулись к глазам Какаши.

Взрослый ободряюще улыбнулся, зная, что Наруто достаточно хорошо его знает, чтобы прочесть выражение лица сквозь маску. "Теперь ты должна слушаться меня, Нару", - твердо сказал он. "Правило, запрещающее тебе трогать папины кунаи, остается в силе. Если я собираюсь научить тебя использовать живые кунаи, ты должна пообещать мне, что будешь прикасаться к ним только здесь, на этой тренировочной площадке, когда я буду наблюдать за тобой, пока я специально не скажу тебе обратное. Если я узнаю - а я узнаю, обещаю тебе, - что ты прикасался к ним без разрешения, я немедленно прекращу учить тебя этому, и ты должен будешь вернуться к деревянным кунаям и сюрикенам, пока тебя не научат этому в Академии. Ты понял?"

Наруто мгновенно кивнул, и Какаши удовлетворенно взъерошил его волосы свободной рукой.

"Хорошо, тогда", - сказал он, убирая кунай обратно в подсумок и доставая из одного из своих многочисленных карманов еще один мешочек для куная. "Это оружейный чехол, который я собрал для тебя. С его помощью я научу тебя пользоваться и ухаживать за основными инструментами шиноби. Внутри у тебя пять кунаев, пять сюрикенов и моток проволоки ниндзя". Он открыл грязный мешочек, чтобы показать ему, и глаза Наруто еще больше расширились при мысли, что теперь это его инструменты.

Какаши схватил его за запястье, прежде чем мальчик успел погрузить руку в мешочек и исследовать его.

"Не-а. Не сейчас. Это мои старые вещи, они затупились, но ты все равно должен обращаться с

ними как с боевыми, ясно? Я хочу сначала научить тебя хорошим привычкам, а потом дать тебе смертоносные вещи. Кроме того, ты все еще можешь сильно пораниться затупленными кунаями, так что обещай мне быть осторожным и не трогать их без разрешения".

"Я обещаю, папа!" искренне сказал Наруто. Какаши кивнул и встал, рассеянно смахнув траву с коленей.

"Хорошо. Тогда давайте начнем это шоу. Прежде всего, давай я покажу тебе, что ты можешь сделать с этим оружием, если научишься правильно им пользоваться?"

Не дожидаясь ответа, он положил подсумок Наруто на землю и, небрежно сунув руку в свой подсумок, достал несколько сюрикенов и кунай.

Взмахнув рукой, он послал сюрикен с черной звездой по смертоносной дуге, затем поймал кунай в ладонь и раскрутил его, выпустив с отработанным моментом, чтобы тот пролетел по воздуху, поймал все три сюрикена и пригвоздил их в центр нарисованной мишени на одном из столбов неподалеку. После паузы, длившейся всего секунду, бумажная бомбочка, обернутая вокруг рукоятки куная, активировалась, и все это взорвалось.

Какаши ухмыльнулся. Вот так. Красиво, но просто, и Наруто сможет освоить это в течение года, если будет достаточно усерден. (Ну, за вычетом бумажной бомбы - Какаши просто добавил ее для эффекта. Он ни за что не подпустил бы четырехлетнего ребенка с генами проказника к взрывчатке.) Достаточно хорошо, чтобы впечатлить и мотивировать четырехлетку.

"Круто! Ух ты! Ка-бум! Ты такой классный, папочка!" Наруто обратил на отца огромные голубые глаза, в которых читалось выражение нескрываемого преклонения перед героем. Какаши снова взъерошил его волосы.

"Ну что, начнем?" - предложил он, нагибаясь, чтобы подхватить стартовый пакет, который он собрал для мальчика. Опустившись на колени за трехфутовым пучком солнечного света, он обнял его за плечи, вложил в его маленькую руку тупой кунай и начал долгий процесс обучения его обращению с ним.

http://tl.rulate.ru/book/101261/3483662